

На берегу Тихого океана установлены пушки с пакетбота и памятники экипажу «Святой Петр» и командиру В. Берингу. 1987 г.
Фото И. Вайнштейна (фотохроника ТАСС).

западных американских берегов и острова Япона». По словам А. Чирикова, в итоге трудов первой и второй Камчатских экспедиций была исследована часть «земноводного глобуса». При этом было открыто «много земель и островов, о которых до упомянутого времени было ничего неизвестно».

В заключение приведем высказывания авторитетных людей, давших высокую разностороннюю оценку деятельности Витуса Беринга.

В.Н. Берх, проанализировав по подлинным документам плавание В. Беринга во время Первой Камчатской экспедиции, отмечал: «Ежели целый мир признал Колумба искусным и знаменитейшим мореплавателем; ежели Великобритания превознесла на верх славы великого Кука, то и Россия обязана не меньшею признательности первому своему мореплавателю Берингу. Достойный муж сей, прослужа в Российском флоте тридцать восемь лет со славою и честью, достоин по всей справедливости отличного уважения и особенного внимания. Беринг, подобно Колумбу, открыл россиянам новую и соседственную часть света, которая доставила богатый и не-

исчерпаемый источник промышленности». (Написано это еще в 1823 году!).

Ф.П. Литке в 1828 году плывал вдоль берегов, положенных на карту Берингом, проверил точность его навигационных, астрономических и других определений береговых пунктов и дал им высокую оценку: «Беринг не имел средств производить описи с тою точностию, какая требуется ныне; но черта берега просто по пути его обведенная, больше имела бы сходство с настоящим его положением, нежели все подробности какие мы на картах находили». (Написано в 1835 году.)

В.М. Головнин восхищался тем, что Беринг давал названия открываемым землям не в честь знатных особ, а в честь простых людей: «Если бы нынешнему мореплавателю удалось сделать такие открытия, какие сделали Беринг и Чириков, то не токмо все мысы, острова и заливы Американские получили бы фамилии князей и графов, но даже и по голым камням разсадил бы он всех министров и всю знать; и комплименты свои обнародовал бы всему свету. Ванкувер тысяче островов, мысов и проч., кои он видел, раздал имена всех знатных в Англии и знакомых своих... Беринг же, напротив того, открыв прекраснейшую гавань, назвал ее по имени своих судов: Петра и Павла; весьма важный мыс в Америке назвал мысом Св.Илии... купу довольно больших островов, кои ныне непременно получили бы имя какого-нибудь славного полководца или министра, назвал он Шумагина островами потому, что похоронил на них умершаго у него матроза его имени». (Написано в 1822 году.)

В память о путешественнике, руководителе Камчатских экспедиций Витусе Беринге и его вкладе в географические исследования его именем названы:

- остров, пролив, мыс, ледник, море;
- улицы во многих городах России — в Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани, Нижнем Новгороде, Мурманске, Петропавловске-Камчатском, Томске, Якутске;
- ледокол и дизель-электроход;
- Государственный университет на Камчатке;
- растения, которые растут на Дальнем Востоке.

Список литературы

1. Библиотечный фонд, газетный архив, фонды (Хран. № 1,2) РГМАА.
2. Берг Л.С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга, 1725–1742. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. 411 с.
3. Пасецкий В.М. Витус Беринг (1681–1741). М.: Наука, 1982. 176 с.
4. Сопочко А.А. История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. М.: Наука, 1983. 128 с.
5. Яников Г.В. Великая Северная экспедиция / Под редакцией д-ра геогр. наук, проф. Н.Н. Зубова. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры. 1949. 166 с.

*М. К. Калинина (РГМАА).
Фото из архива РГМАА*

ЧЕЛОВЕК ТЫСЯЧИ ДЕЛ К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О.Ю. ШМИДТА

Талантливые и целеустремленные люди, как правило, добиваются в своей профессии невероятных высот. А если в одной личности объединяются сразу несколько граней, несколько дарований, число ее достижений возрастает пропорционально. К подобному типу можно смело отнести Отто Юльевича Шмидта, которому посвящена эта статья.

Герой нашего рассказа родился в Могилеве 18 (30) сентября 1891 года. В печати неоднократно упоминалось, что решающую роль в вопросе о его образовании сыграл дедушка. Сам Отто Юльевич вспоминал подслушанный разговор представителей старшего поколения его семьи, темой которого была дальнейшая судьба ребенка. Предлагалось обучить мальчика

ремеслу, но один из дедушек сказал: «Все мы люди небогатые, но если сложимся вместе, то одному из детей мы сможем дать образование. И нужно дать образование этому мальчику, он способный» (Отто Юльевич Шмидт: К 90-летию со дня рождения // Природа. 1981. № 10. С. 56). Он оказался прав.

В гимназические годы Шмидт удивлял учителей быстрым умом. Поступив на математический факультет Киевского университета, юноша стал завсегдатаем семинара под руководством профессора Граве. К 1913 году (к окончанию университета) он уже был автором трех печатных работ по алгебре, а в 1916 году издал книгу «Абстрактная теория групп», сдал магистерские экзамены, получил степень приват-доцента и уже с нового года начал читать лекции по математике.

Одновременно Отто Юльевича захватила административная деятельность. Помимо преподавания, он работал в кооперации, в продовольственных органах, чуть позже — в органах самоуправления. Разворачивающиеся события сначала Февральской, а затем Октябрьской революции дали ему хорошую возможность применить свой организационный талант. Шмидт уехал сначала в Петроград, потом в Москву, стал членом нескольких правительственных комиссий — Наркомпрода, Наркомпроса, Наркомфина. Математика помогала ему решать возникающие задачи, например, разработать новую систему снабжения или (в 1924 году) рассчитать форму и глубину залегания запасов руд в районе Курской магнитной аномалии. Кстати, большая часть его теоретических прогнозов оправдалась на практике.

Чем еще занимался Шмидт в эти годы? Он преподавал историю и философию естествознания в Коммунистическом университете, с 1924 по 1930 год заведовал секцией естественных и точных наук в Коммунистической академии, был профессором и членом Научно-исследовательского института математики и механики МГУ. В 1927 году буквально на пару месяцев он вернулся к высшей математике и произвел настоящий фурор в Геттингене, столице математического мира того времени, где представил свою новую работу по теории групп — теорему Шмидта. Эта теорема до сих пор остается фундаментальной в теории групп. Весной 1930 года Шмидт организовал в Московском университете семинар по теории групп, который в скором времени стал одним из основных центров деятельности советских алгебраистов. Кроме того, в 1921–1924 годах Отто Юльевич руководил Госиздатом, Комитетом по закупке иностранной литературы, а в 1924 году возглавил редакцию Большой советской энциклопедии, создававшейся по его замыслу и детально разработанному плану. Этому делу Шмидт отдал в общей сложности 17 лет жизни (до 1941 года). Отто Юльевич стал одним из разработчиков положения о премии имени В.И. Ленина и в 1926–1930 годах входил в экспертную комиссию по ее присуждению.

Привлекали Шмидта и географические исследования. Первым его значительным путешествием стало исследование об-

ширной неизученной области Памира в 1928 году. В составе группы советских и немецких ученых и альпинистов Отто Юльевич обследовал новые районы горной цепи и ледник Федченко.

С 1929 года имя Шмидта прочно связывается с Арктикой. Свой первый полярный опыт он получил, когда в 1929 году возглавил экспедицию на архипелаг Земля Франца-Иосифа (ЗФИ) на ледокольном пароходе «Георгий Седов». Основной целью этого похода было закрепление прав на архипелаг за Советским Союзом и устройство на одном из островов полярной станции, что и было успешно выполнено. Пока станция строилась, «Седов» совершил плавание в северную часть архипелага, а затем поднялся до самых высоких широт в истории арктического мореплавания того времени — 82° 14' с.ш.

На следующий год «Седов» вновь вернулся в бухту Тихая на ЗФИ для смены зимовщиков, а далее отправился на изучение северной части Карского моря. Участники экспедиции открыли ряд островов, в том числе тот, местонахождение которого теоретически определил еще на Большой земле В.Ю. Визе. Ученый находился на борту судна и смог ступить на открытый им и названный в его честь остров. Следуя на восток, ледокольный пароход дошел до берегов архипелага Северная Земля, где на острове Домашний была организована база для Североземельской экспедиции Всесоюзного арктического института (ВАИ). В течение двух последующих лет участники Североземельской экспедиции под руководством Г.А. Ушакова обследовали архипелаг и составили его первую карту.

В этом же году Шмидт был назначен директором ВАИ и руководил им в течение двух лет.

Следующей грандиозной задачей в Арктике было покорение Северного морского пути. Регулярные рейсы тогда совершались только на окраинных участках ледовой трассы. В 1930 году во время плавания на «Седове» Шмидт в беседах с коллегами предложил провести экспедицию на ледоколе из Архангельска во Владивосток без зимовки. В 1932 году такой поход состоялся на ледокольном пароходе «Сибиряков» под командованием В.И. Воронина (капитан) и О.Ю. Шмидта (заведующий научной частью). Во время этого плавания впервые в истории судно обогнуло северную оконеч-

ность архипелага Северная Земля. В Чукотском море «Сибиряков» потерял сначала лопасти гребного винта, а затем и весь винт, но это не помешало успешному завершению экспедиции. Чтобы устранить первую поломку, пришлось перенести 400 тонн груза с кормы на нос судна и таким образом приподнять винт надо льдом. После замены лопастей груз перенесли обрат-

но, вернув судну привычное положение. Во втором случае тоже удалось найти выход. Из подручных средств сшили паруса, под которыми «Сибиряков» вышел в Берингов пролив. Рейс занял чуть больше двух месяцев (28 июля – 1 октября). «Сибиряков», как и задумывалось, первым в истории прошел весь Северный морской путь за один навигационный сезон.

О. Ю. Шмидт, 1929 г.

О. Ю. Шмидт среди участников экспедиции на ЗФИ на борту ледокольного парохода «Георгий Седов». 1929 г.

Успех плавания укрепил уверенность в возможности постоянного использования трассы. В декабре 1932 года было организовано Главное управление Северного морского пути, которое возглавил О.Ю. Шмидт.

Способность судов ледового класса проходить весь Северный морской путь была доказана, но необходимо было выяснить, способны ли на это торговые суда с большой грузоподъемностью. С этой целью в следующем, 1933 году была организована экспедиция под руководством Шмидта на пароходе «Челюскин». Весь путь «Челюскина» был сложным и небезопасным, но наиболее коварным вновь оказалось Чукотское море. Здесь судно попало в ледовый плен, начался его дрейф вместе со льдами, который завершился 13 февраля 1934 года мощным сжатием льдов и гибелью парохода. Продуманный заранее план эвакуации позволил участникам похода избежать больших потерь в личном составе, снаряжении и продовольственных запасах. После высадки на лед был разбит палаточный лагерь, в котором разместились 104 человека, включая женщин и детей. Отто Юльевичу удалось наладить быт челюскинцев, найти каждому работу по силам и умению, установить дисциплину, организовать досуг, что, несомненно, способствовало успешному выживанию и в конечном счете спасению людей. В марте летчик А.В. Ляпидевский вывез со льдины женщин и детей, а в начале апреля началась эвакуация на Большую землю остальных челюскинцев.

В ледовом лагере Шмидт серьезно заболел — у него произошло обострение туберкулезного процесса, но, несмотря на это, он отказался покинуть лагерь до тех пор, пока не пришла правительственная директива о его вывозе со льдины (прислать которую попросили челюскинцы). Только после этого Отто Юльевич был доставлен самолетом в ближайший госпиталь — на Аляску. За выздоровлением последовало возвращение домой через Америку и Европу, где челюскинская эпопея вызвала огромный интерес и живой отклик.

Отто Юльевич продолжил научную работу, писал и редактировал статьи, решал основные вопросы работы Главсевморпути даже на борту «Челюскина» и в дрейфующем лагере. Он обладал способностью к одновременному восприятию и решению самых разных задач любой степени важности.

В 1936 году «ледовый комиссар», как окрестил его в своей статье Лев Кассиль, вернулся в Арктику для проводки по Северному морскому пути миноносцев, которую осуществил ледорез «Литке».

В середине 1930-х годов загадкой для ученых всего мира оставался центр Северного Ледовитого океана. Более 40 лет, еще со времен Ф. Нансена, первым выдвинувшего подобную идею, исследователи Арктики вынашивали мысль об устройстве в приполюсном районе научной станции на океаническом льду. Подобная возможность обсуждалась и советскими учеными. Опыт существования ледового лагеря челюскинцев дал веские основания полагать, что задумка вполне осуществима. Однако добиваться ее воплощения в жизнь Отто Юльевичу пришлось еще несколько лет. Наконец разрешение было получено, и десятки людей приступили к детальной разработке плана экспедиции. Было решено для организации станции использовать самолеты (к этому времени советские полярные летчики уже накопили опыт полетов в Арктике на дальние расстояния и посадок на дрейфующий лед). В качестве базы для авиации был выбран остров Рудольфа в архипелаге ЗФИ (самый северный остров). Именно оттуда в мае 1937 года стартовала Первая воздушная высокоширотная экспедиция под руководством Шмидта. 21 мая 1937 года флагманский самолет экспедиции под командованием М.В. Водопьянова совершил посадку вблизи Северного полюса. В течение нескольких дней на лед было доставлено и выгружено снаряжение и продовольствие, установлены научные приборы, оборудована

жилая палатка. 6 июня первая советская научная дрейфующая станция была торжественно открыта. Самолеты вновь взмыли в воздух и ушли к Большой земле, а на станции «Северный полюс» остались работать четверо полярников под руководством И.Д. Папанина. После окончания работы дрейфующей станции весной 1938 года Шмидт руководил эвакуацией папанинцев.

За успешное проведение Воздушной высокоширотной экспедиции О.Ю. Шмидт был удостоен звания Герой Советского Союза.

В это же время у Шмидта появились новые предложения по организации научных работ в центральной Арктике. Профессор Б.Л. Дзердзеевский писал в своих воспоминаниях: «Эта экспедиция еще не была закончена и самолеты только что вернулись с Северного полюса на базу, на остров Рудольфа, а Отто Юльевич уже задумал новую. Он предложил Я.С. Либину и мне продумать план летной экспедиции нового типа — подвижной, «прыгающей». Ее идея заключалась в том, что на лед, в выбранном месте, высаживается небольшая научная группа (2–3 человека) для непродолжительных разведочных наблюдений. Доставивший ее самолет по возможности остается здесь же, либо, если этого потребуют обстоятельства, уходит на ближайшую базу. После окончания намеченного цикла наблюдений группа перелетает на новое место и т.д.» (Левин Б. Отто Юльевич Шмидт — ученый-энциклопедист // Наука и жизнь. 1982. № 3. С. 50). Отметим, что подобные экспедиции получили широкое распространение в послевоенный период.

Выступая на одном из многочисленных собраний, Отто Юльевич сказал о своей арктической деятельности: «Работа эта начата не мною — и до меня на Севере работали. Мне же удалось поставить ее с несколько большим размахом...». Эти слова, пожалуй, лучше всего выражают суть сделанного Шмидтом в Арктике.

Математик, администратор и полярник хорошо разбирался и в искусстве. Он был, например, членом художественных советов театра имени Вахтангова и Камерного театра. В его дневнике за 1925 год есть запись: «Пора бы сделать попытку систематизировать мои взгляды на искусство. (Началось давно, 1908). Хотя бы программу детальных исследований: постановка вопроса. Не забыть: происхождение эстетических эмоций».

Еще в начале 1930-х годов Шмидт начал более плотно заниматься геофизикой. В середине десятилетия по его инициативе при Институте географии Академии наук был создан геофизический сектор, в 1938 году преобразованный в Институт теоретической геофизики, директором которого был назначен О.Ю. Шмидт. Позже это учреждение объединили с Сейсмологическим институтом в Геофизический институт АН.

В 1933 году Шмидт был избран членом-корреспондентом Академии наук, в 1935 году — академиком. В 1939–1942 годах он был вице-президентом Академии, а в начале Великой Отечественной войны руководил ее эвакуацией в Казань.

После войны состояние здоровья Отто Юльевича ухудшилось. Все чаще и чаще ему приходилось прислушиваться к мнению врачей. Тем не менее общий уровень его творческой научной активности оставался практически таким же.

Он вновь обратился к давно интересовавшей его проблеме происхождения Земли. В результате появилась новая теория возникновения нашей планеты. Согласно теории Шмидта, Земля образовалась путем постепенного объединения плотных холодных частиц. (Авторы предшествовавших теорий утверждали, что основой зарождения планеты являлись раскаленные сгустки солнечных газов, вырванные пролетающей звездой.) Чуть позже, в 1949–1950 годах, Шмидт и его коллеги дополнили теорию. Новейшие данные позволили им сде-

лать вывод о том, что твердые частицы, образующие планеты, зародились в окружающем Солнце газово-пылевом облаке. Таким образом, сначала из данного облака сформировались астероидные тела, большая часть которых впоследствии объединилась в крупные планеты.

Космогоническая теория Шмидта была широко известна среди советских ученых и долгое время считалась главенствующей. Ее содержание изложено в тексте «Четырех лекций о происхождении Земли» 1949 и 1950 годов издания.

В 1948 году из-за прогрессирующей болезни легких Отто Юльевичу пришлось покинуть пост директора Геофизического института (при этом он остался руководителем отдела эволюции Земли, в котором разрабатывалась его космогоническая теория). В 1949 году он отказался от заведования кафедрой алгебры в Московском университете, спустя еще год оставил должность главного редактора «Математического сборника», основного советского математического журнала, которую занимал с 1931 года.

Несмотря на болезнь, Отто Юльевич продолжал писать статьи, а в 1951 году стал главным редактором журнала «Природа», издаваемого Академией наук. В том же году он возглавил геофизическое отделение физического факультета Московского университета и прочел первые в новом учебном году лекции. Весной 1954 года Шмидт закончил научные работы «О происхождении астероидов», «О роли твердых частиц в планетной космогонии».

Последние два года жизни великий ученый и путешественник был прикован к постели и все же продолжал интересоваться всем на свете, по-прежнему занимался научной работой, принимал у себя многочисленных посетителей, его доклады были представлены на крупных международных конференциях.

В 1956 году Отто Юльевич Шмидт скончался.

Каким же был знаменитый Шмидт — математик, геофизик, полярник, административный работник? Знание его в своих воспоминаниях говорят об Отто Юльевиче как о человеке спокойным, сдержанным, тактичным и в то же время твердым, настойчивым, решительным. Он умел находить общий язык с теми, с кем вместе работал. «Отто Юльевич никогда не приказывал. Он наводил подчиненного на определенную мысль, и тому казалось, что это придумано и осуществлено им самим», — говорил заместитель Шмидта в Главсморпути, Герой Советского Союза М.И. Шевелев в интервью московской газете «Гудок» в 1981 году.

Самым удивительным для большинства современников (в частности, для академика П.С. Александрова) оставался широчайший спектр интересов Шмидта, его возможность одновременно заниматься самыми разными вопросами. «Я никогда не встречал ничего подобного в жизни. Как могло случиться, чтобы в одном человеке сочетались столь различные стороны человеческого характера, нужные для творческой деятельности в столь различных областях: свойства характера, казалось бы, взаимно исключающие друг друга, когда человек одновременно думает над тем, как вести ледокол при недостатке топлива, и над абстрактнейшими теоремами?»

Ответом может быть тезис самого Шмидта: «Нельзя быть культурным человеком без знания основных результатов всех наук. Культура едина. Синтетична. Нет отдельной культуры для инженера и медика. Все вместе науки формируют культуру». Он всегда изучал основные результаты, главные выводы и, объединяя их, находя общие закономерности, логическим путем происходящие одна из другой, успешно применял их в теории и на практике.

*О.Г. Шауро (РГМАА).
Фото из архива РГМАА*

ПАВЕЛ КОНОНОВИЧ СЕНЬКО К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Павел Кононович Сенько родился в г. Семипалатинске (ныне — г. Семей Республики Казахстан). Отец, Конон Мартынович, имел 7 классов образования и работал агентом по заготовке скота. Мать, Елизавета Степановна, образования не имела и занималась воспитанием шестерых детей, из которых Павел Кононович был самым младшим.

В 1927 году вся семья переехала в Ленинград. Конон Мартынович и Елизавета Степановна очень хорошо понимали важность хорошего образования для детей, и, несмотря на все трудности, все шестеро успешно заканчивали школу и потом получали высшее образование. У младшего, Павла Кононовича, с малых лет обнаружились хорошие способности к точным наукам, поэтому он был принят в знаменитую в Петрограде — Ленинграде гимназию «Петершулле».

Окончив ее с отличием, Павел Кононович в 1932 году поступил в Ленинградский государственный университет, который также с отличием окончил по специальности «геофизика» в 1938 году. Сразу по окончании университета он был распределен в Арктический институт Главсморпути.

Дальнейшая биография Павла Кононовича, его жизнь и работа могли бы стать сюжетом не для одного увлекательного романа или фильма о приключениях на полюсах Земли и о Человеке с большой буквы в то очень непростое время — там были трагедии и тяжелейшие испытания, огромное мужество,

стойкость и выдержка и по-настоящему героические поступки, пронесенная им через всю жизнь большая любовь и сохраненные, несмотря ни на что, высочайшая порядочность, честность и достоинство.

В 1939 году П.К. Сенько был откомандирован в Управление полярных станций Главсморпути и отправился на зимовку на станцию Мыс Челюскин. Зимовка должна была продлиться два года, но началась война, и в результате Павел Кононович непрерывно проработал в Арктике 6 лет: до 1943 года — на Мысе Челюскин, а потом до осени 1945 года на полярной станции Маточкин Шар на Новой Земле.

В конце 1945 года П.К. Сенько возвращается в Ленинград, в Арктический институт, а осенью 1946 года он уже снова в Арктике. П.К. Сенько участвует в высокоширотной экспедиции «А-91» на борту ледокола «Северный полюс», а приглашает его туда заметивший молодого и очень работоспособного геофизика начальник экспедиции, Михаил Михайлович Сомов — уже тогда опытный полярный исследователь, будущий начальник дрейфующей станции «Северный полюс-2» и Первой Континентальной антарктической экспедиции. Совместная работа с ним и сложившееся в ходе ее высокое мнение М.М. Сомова о его деловых и личных качествах и определили судьбу Павла Кононовича на многие годы вперед.